

ЛѢТОПИСНОЕ СКАЗАНИЕ
О ВЪ
ИЗБАВЛЕНІИ ГРАДА УСТЮЖНЫ
ОТЪ БЕЗБОЖНЫХЪ ЛЯХОВЪ И НѢМЕЦЪ
ВЪ 1609 ГОДУ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „Колоколь“, Невскій, 127.
1911.

К III 1396393

Лѣтописное сказаніе объ избавленіи града
Устюжны отъ безбожныхъ ляховъ и нѣмецъ
въ 1609 году.

Это интересное сказаніе лѣтописца даетъ ясную картину тѣхъ пріемовъ и способовъ, какими велись на св. Руси обороны городовъ триста лѣтъ тому назадъ, въ бывшую эпоху смутнаго времени; до избранія на царство Дома Романовыхъ.

Въ лѣта 7117—(1609 году) при державѣ великаго государя, царя и великаго князя Василія Іоанновича (Шуйскаго) всея Россіи, и при святѣйшемъ патріархѣ Гермогенѣ Московскомъ и всея Россіи—повѣствуетъ лѣтописецъ — попущеніемъ Божиимъ, по всей Русстей землѣ протекаша огонь и мечъ — поляки, литва и черкасы. И стояли поляки, литва и черкасы подъ Москвою, а подъ Великимъ Новымъ Градомъ стоялъ полковникъ панъ Иванъ Кармазинскій съ литвою и поляки. И многіе ѳни грады и веси (селенія) по-

плѣнили и начали многіе налоги чинить немѣрные, подати править великія и неисчетныя.

И въ это время, въ Декабрѣ мѣсяцѣ посланники отъ литвы и поляковъ и отъ тушинскаго вора (Лжедимитрія) пріѣхали на Устюжну кормовъ правити. Устюженстіи же людіе тѣмъ посланникамъ отказали и отослали ихъ на Бѣлоозеро. А въ то время на Устюжнѣ ни острога и никакихъ крѣпостей еще не было. Устюженстіи же людіе, смедшеся въ монастырь въ соборную церковь Рождества Пресв. Богородицы къ пречудному Ея образу Одигитріи, поклялись крестнымъ цѣлованіемъ, чтобъ за домъ Божіей Матери и за вся Божія Церкви и за вѣру православную и за христіюлюбиваго государя царя и великаго князя Василія Іоанновича и другъ за друга стояти всѣмъ единомушно, а литвѣ и полякамъ не сдаться. И избраша себѣ головою Солменя Отрепьева, занеже на Устюжнѣ (нынѣ уѣзд. гор. Новг. губ. на р. Мологѣ) воеводы въ то время не бѣ и ратнаго дѣла не знаху. Переписаша же на Устюжнѣ всякихъ чиновъ людей старыхъ и среднихъ добрыхъ. Бысть же ихъ числомъ 600. И учиниша изъ нихъ сотниковъ и пятидесятниковъ и десятниковъ и даша имъ писаніе, да кійждо свою сотню вѣдаетъ. И въ это время, въ Декабрѣ мѣсяцѣ пріѣхалъ изъ Москвы на Устюжну Андрей Петровичъ Ртищевъ. Головы же и дворяне и дѣти боярскія и устюженстіи людіе избраша его себѣ воеводою. И въ это же время

пришелъ на Устюжну съ Бѣла озера Оома Потщипаевъ, а съ нимъ ратныхъ людей 400 человекъ.

Литва же и нѣмцы тогда на Угличѣ собравшася со многихъ градовъ съ черкасы и съ казаки запорожскими и съ русскими воры. И поидоша къ Устюжнѣ съ великимъ собраніемъ и хваляхуся разорити до основанія. Воевода же Андрей Петровичъ Ртищевъ и выборныя головы и дворяне и дѣти боярскія и всякихъ чиновъ люди собрались и пошли противъ нихъ къ Дехтярнѣ. А отъ Дехтярни пошли къ селу Любегощу и подонли къ деревнѣ Батѣевкѣ. И вотъ на нихъ тутъ внезапно и со всѣхъ сторонъ напали литва и поляки и начали сѣчь, какъ траву или древіе. Воевода, видѣвъ ихъ неисчетное множество, возвратился въ Устюжну въ великой печали. Ратніи же людіе по лѣсамъ разбѣгошася и поидоша къ Устюжнѣ. А на Устюжнѣ тогда никакихъ крѣпостей еще не было. Поляки же и литва не пошли къ Устюжнѣ, а двинулись назадъ. Устюженстіи же людіе, слышавше, что они возвратились назадъ, безъ страха быша и начаша дѣлати острогъ около Устюжны посаду, рвы копати и пушки и пищали ковати, такожде и ядра и дробь и подметныя каракули и копія и всякія хитрости, еже на потребу острогу, строить, неусыпающе день и ночь. И въ то же время послаша въ Великій Новъ Градъ устюжнскихъ посадскихъ людей за пороховою казною.

Въ великомъ же Новѣ Градѣ тогда былъ воевода князь Михайлъ Васильевичъ Шуйскій. Онъ посланниковъ добре повелѣлъ почтити и далъ имъ пороховыя казны, еже на потребу Устюжнѣ.

Злые же литва и поляки и нѣмцы, собравше силы неисчетное множество, съ полковникомъ паномъ Микулаемъ Касаковскимъ поидоша къ Устюжнѣ. И идучи къ Устюжнѣ, посылающе на Устюжну съ грамотами къ воеводѣ и ко всему народу съ великой яростию и прещеніемъ, чтобы противу ихъ браню не стояли, а имъ бы были повинные, чтобы ихъ во острогъ (укрѣпленіе) пустили не возбранно. А буде во острогъ насъ не пустите и азъ велю всѣхъ побити и посадъ пожечи и разорить до основанія, а жены ваши и дѣти въ плѣнъ поимати. Воевода же и головы и дворяне и дѣти боярскія и всенародное множество, тѣхъ посланниковъ удержавше, и обо всемъ отъ нихъ себѣ вѣдомо чинили, овыхъ спрашивая ласками, овыхъ же муками прещаша. Людіе же, иже близъ Устюжны живушіе по селомъ, тѣи бѣжаху во острогъ съ женами и съ дѣтьми. Воевода же безпрестанно острогъ обѣзжающе и людей утверждающе и поучающе, како противитися съ супостаты. Колоколы же ратные на всѣхъ странахъ поставити повелѣша и посылающе въ поѣздъ. Мѣсяца Февруарія въ 2 день. къ пятку въ полунощи пріѣхали посланницы изъ Великаго Нова Града съ пороховою казною. Тоя же ноци прибѣгоша во острогъ подъ-

ѣздные люди и сказаша, что панъ Касаковскій идетъ на Устюжну со многимъ войскомъ и съ великимъ прещеніемъ. Воевода же и вси людіе, не имѣюще надежды ни на кого же, токмо на Владычицу нашу Богородицу, молящюся чудотворному Ея образу Одигитріи; старый и малый, вдовицы и сироты помощи и заступленія себѣ и граду просяще. Священницы же молебная совершающе неотступно. И тако шедше вси людіе, отъ млада и до велика, старый и малый, жены и дѣти, сташа по острогу, ждуще безбожныхъ литвы и поляковъ. И вотъ идутъ литва и поляки и черкасы и нѣмцы и татары и казаки запорожскіе и многихъ градовъ русскіе со многими вору. И аки дождь напустиша ко острогу стрѣлы и згономъ кличъ великъ испустиша и въ разныя пискове вострубиса. Аки зліи волцы скачуще, яко зліи аспиды шипяху, поглотити хотяще весь градъ. И прискочивше первое ко вратамъ Христова великомученика Дмитрія и удариша по острогу и по людемъ изъ пушекъ и пицалей. И изъ многочисленныхъ луковъ испустиша стрѣлы во острогъ безчисленно, яко дождь. Воевода же и вси людіе начаша по нихъ нечестивыхъ стрѣляти изъ пушекъ и пицалей, и выбѣгая изъ острога, бѣхуся съ ними, не дающе стѣнобитныя хитрости чинити. И многихъ у нихъ побиша, а иныхъ израниша. Они же зли, пожегши около острогу храмы святаго великомученика Христова Дмитрія и преподобнаго Сумеона Столпника и

иже около храмовъ стоящія храмины устюжскихъ посадскихъ людей, отъидоша отъ острогу поприще токмо на едино, на мѣсто, нарицаемое Подсосонье, и сташа ту. И начаша ко острогу на приступъ строити щиты и кишныя козы съ соломою и съ сѣрою и скалами и иныя хитрости и козни стѣнобитныя многія на взятіе острогу. И придоша снова къ острогу ко вратамъ того же великомученика Димитрія, да ко вратамъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы со щиты и со всякими хитростями стѣнобитными. И начаша стрѣляти по острогу и пустиша на градъ стрѣлы, яко дождь. Воевода же и головы во острогѣ, видѣвъ ихъ зломысліе, повелѣша дворянамъ и сотникамъ раздѣлити стѣны града и башни и врата. Такожде и людей на всѣхъ странахъ повелѣша поставить, да каждый свою страну вѣдаетъ. Такожде и пушки поставити повелѣша по приступнымъ мѣстамъ. Священницы же и всенародное множество женъ и дѣтей хождяху по церквамъ Божіимъ, молебная совершающе неотступно. Граждане же отъ безчисленнаго ихъ стрѣліянія не можаху стояти на стѣнахъ и, западше, ждаша ихъ ко приступу. И якоже приблизишася они зліи ко устроеннымъ надолбамъ, начаша изъ града по нихъ стрѣляти и вскорѣ у нихъ щиты испробиша и многихъ людей убиша, а иныхъ израниша. Они же зліи, видяще себѣ погибель, отъ острогу отбѣгоша посрамленіи на то мѣсто, рекомое Подсосонье. Февраля же къ 4 дни въ

послѣднемъ часѣ ноци, паки нечестивіи ополчишася со всякими стѣнобитными козньми ко острогу на приступъ ко многимъ мѣстамъ. Граждане такожде съ ними борющеся. Священницы же начаша предъ иконою Одигитріи молебная совершати со слезами. Граждане же, вооружившеся безъ боязни, и страха въ себѣ не имяху, другъ ко другу глаголаху: Господіе и братіе! Днесъ прииде часъ прославити Господа Бога и пречистую Его Матерь и святую православную христіанскую вѣру. Мужайтеся и крѣпитеся неослабно. Умремъ вси за святыхъ Божіа Церкви и за православную христіанскую вѣру. И тако повелѣша звонитъ по всему острогу и начаша браться съ враги своими всякими помысли. И въ тотъ часъ градети людіе многое множество враговъ своихъ побиша, прочихъ же израниша. И тако отверзоша врата острогу, идуще противу враговъ своихъ. Ини же черезъ стѣну лѣзуще, другъ друга понуждающе и преспѣвающе. И тако борющеся, побѣждающе враговъ своихъ и яко траву посѣкающе. И пушку мѣдную взяша во острогъ и пушкаря тоя пушки, нарицаемаго Капусту, на уды разсѣкоша и главу его на высоко древо взоткоша на пути, еже бы имъ видѣти. Видѣвши же они окаянии острогу Божію милость, а свою погибель, побѣгоша отъ острогу посрамленіи, гнѣвомъ Божіимъ гонимы, пометающе вся своя потребная: кони и запасы людскіе и конскіе. И тако отбѣгоша отъ града десять

поприщъ въ село Никифорово и ту стояху 4 дни.

Къ нимъ же злымъ, къ литвѣ и полякамъ, приде на помощь польскихъ и литовскихъ людей и черкасъ запорожскихъ многое множество, глаголюще: пойдѣмъ и разоримъ Устюжну и плѣнимъ отъ мала до велика. Граждане же, видѣвше ихъ злое суровство, яко идутъ къ Устюжнѣ, начаша паки строити, яже на потребу острогу. И пересѣкоша ледъ на рѣкѣ Мологѣ противу острогу и тако ждуще злыхъ супостатовъ. Того Феврали въ 9 день, четвертокъ въ 1 часъ дня, идуще они окаяннїи ко острогу со множествомъ войска и со всякими стѣнобитными хитростями и начаша приступати со многихъ странъ, лѣзуще на острогъ. Градстїи же людїе враговъ своихъ побѣдѣша многое множество. Они же окаяннїи бѣжаша посрамленнїи на предреченное мѣсто Подсосонье, разъярившеся злѣ. И абїе раздѣлившеся окаяннїи, овїи поидоша на рѣку Мологу, прочїи же остаиася въ Подсосоньѣ. И тако совѣщавшеся, яко да во единъ часъ устремятся ко острогу. Во градѣ же начаша варити воду съ каломъ, такожде иная строяху потребная граду, всю ночь не усыпающе. Утреню же тогда воевода повелѣ рано пѣти безъ звону, дабы они окаяннїи не вѣдали ноци ко дню приближенїя. Градстїи же людїе стояху съ женами и съ дѣтьми, ждуще безбожныхъ находенїя. И абїе злїи литва и поляки изъ Подсосонья идутъ съ

великою силою ко острогу. Такъ же и изъ-за рѣки Мологи устремишася онѣхъ безбожныхъ многое множество. И нападоша на острогъ со всѣхъ странъ, кричаще и вопіюще и грозящеся больше перваго и испустиша во острогъ стрѣлы, яко дождь. Ини же со огни различными козньми, съ сѣрою и съ соломою и смалы зажигающе и лѣзуще на острогъ. Градстїи же людіе, умѣющїи противитися, на конѣхъ скачуще ко всѣмъ мѣстамъ и біющеся изнемогоша, не вѣдуще, что противу имъ сотворити. Священницы же и весь причетъ церковный шедше во святую церковь Божіей Матери, помолишася со слезами пречистому и чудотворному Ея образу Одигитріи. И тако взявше пречудный Ея образъ, честне понесоша къ вратамъ острога, молящеся со слезами о заступленїи и о поможенїи на враги. И повелѣша звонить въ колоколы по всему острогу. И бысть брань зла и преужасна!! И въ той часъ на приступѣхъ на всѣхъ странъ около острогу градстїи людіе многое и неисчетное множество враговъ своихъ избиша, яко не успѣваху живымъ мертвыхъ сожигати. Еще же и знамя у нихъ взяша и внесоша на острогъ. Они же окаянніи, видѣвше свое знамя, везрадовашася, чающе уже во острогъ людей своихъ, и паки и нападоша со всѣхъ странъ. Граждане же ту ихъ безчисленное множество побѣдѣша. Они же оканнїи, видѣвше свою же конечную гибель, отъ острога побѣгоша, пометающе вся своя и другъ друга

кленуще, занеже идоша ко острогу токмо на погибель себѣ.

Воевода же и вси людїе прославиша Бога и Его Пречистую Матерь и возрадовашася радостїю великою зѣло. Чудотворную же икону Владычицы нашея Богородицы паки внесоша въ соборную церковь честнаго и славнаго Ея Рождества и поставиша на мѣстѣ, идѣже бѣ прежде стояла и донынѣ на мѣстѣ семъ зрима.

И оттолѣ учиниша праздникъ честенъ Пречистѣй Божїей Матери. Во всякое лѣто въ Февралѣ мѣсяцѣ въ 10 день всему священному собору и всѣмъ людямъ ходить кругомъ града съ пречистымъ и чудотворнымъ образомъ Божїей Матери.

Яко да не забвенно будетъ таковое преславное чудо и впредь будущимъ родомъ.

